УДК 336.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ОСНОВАННЫЙ НА ГЧП: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Семенов А.В.

аспирант,

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Кардинальные изменения геополитической ситуации оказали негативное воздействие на различные сектора российской промышленности, в частности – на нефтяной сектор. Нефтяная промышленность имеет огромный потенциал с точки зрения технических знаний, управления и финансовых ресурсов для сокращения выбросов парниковых газов И обеспечение доступной предсказуемой энергии. Рассматривая данный сектор, можно отметить, что сейчас ОН потерял свою инвестиционную привлекательность. Это междисциплинарная проблема, решение которой находится на пересечении интересов различных заинтересованных сторон. Статья является обзорной и посвящена вопросу реализации государственно-частного партнерства (ГЧП), который рассматривается В качестве ключевого инструмента, дающий использовать ресурсы бизнеса, а также государства, возможность достижения развития сферы промышленности и повышения ее инвестиционной привлекательности. Исследования и анализ ППС основывались на анализе как отечественных, так и зарубежных источников, при этом использовались такие обобщения, методы метод критического анализа, метод классификации, метод ретроспективного анализа. Данная работа характеризует выявленные группы движущих сил, ограничения и рекомендации

дальнейшему успешному внедрению ГЧП в контексте развития российской промышленности.

Ключевые слова: вложения; нефтеперерабатывающий сектор; промышленная политика; энергетическая и ресурсная политика; государственно-частное партнерство (ГЧП); устойчивое развитие; синергетический эффект.

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIAN INDUSTRY BASED ON PPP: PROSPECTS AND RISKS

Semenov A.V.

Postgraduate student,

- St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
- St. Petersburg, Russia

Annotation

Drastic changes in the geopolitical situation have had a negative impact on various sectors of Russian industry, in particular the oil sector. The oil industry has enormous potential in terms of technical knowledge, management and financial resources to reduce greenhouse gas emissions and provide affordable, predictable energy. Considering this sector, it can be noted that it has now lost its investment attractiveness. This is an interdisciplinary problem, the solution of which lies at the intersection of the interests of various stakeholders. The article is an overview and is devoted to the implementation of public-private partnership (PPP), which is considered as a key tool that makes it possible to use the resources of business, as well as the state, to achieve the development of industry and increase its investment attractiveness. The research and analysis of PPP was based on the analysis of both domestic and foreign sources, while using such methods as the method of critical analysis, the method of generalization, the method of classification, the method of

retrospective analysis. This work characterizes the identified groups of driving forces, limitations and recommendations for further successful implementation of PPP in the context of the development of Russian industry.

Keywords: investments; oil refining sector; industrial policy; energy and resource policy; public-private partnership (PPP); sustainable development; synergetic effect.

Технологии занимают центральное место в сегодняшней геополитической конкуренции, а технологическое лидерство уже давно лежит в основе экономического процветания и безопасности стран. Лидерство неизбежно включает некоторую степень защиты технологий — особенно военных технологий, а также гражданских технологий с потенциалом двойного назначения — от стратегических конкурентов. Эти усилия осложняются взаимозависимым И многонациональным характером современных технологических инноваций, а процессы НИОКР для разработки новых технологий являются в большей степени совместными и распределенными по всему миру, чем в прошлом. Это означает, что многие технологии имеют различное происхождение и в значительной степени зависят от других технологий, владельцы, пользователи и заинтересованные стороны которых находятся в разных странах.

В связи с важностью реализации крупных и даже глобальных проектов, повышения уровня инвестиций в инфраструктуру российской экономики, эти вопросы широко рассматриваются в экономической теории в работах таких авторов, как М. П. Болодурина, Е. С. Бусыгина, И. Ю. Мерзлов и др. [1,2,3,4]. [5]

Проблемы управления активами промышленных предприятий являются значимыми с точки зрения обеспечения надлежащего уровня финансовой, а шире – экономической безопасности [7].

В сложившейся обстановке обеспечение технологического суверенитета российской промышленности представляется одной из ключевых задач, решение которой возможно посредством использования механизмов государственно-частного партнерства.

Рассматривая перерабатывающую отрасль, можно отметить, что ее развитие происходило на протяжении 30 лет. Авторы, изучающие процесс развития, определяли тенденции развития, также те факторы, которые тормозили развитие. Также определялись экономические барьеры и технические аспекты, не дающие развиваться рассматриваемой отрасли.

Ключевой аспект, в данном случае, заключается в максимальной глубине переработки нефти. Именно на него должны ориентироваться те тенденции, которые используют Рассматривая компании ДЛЯ своего развития. отечественные нефтеперерабатывающие заводы, можно отметить, что уровень переработки нефти в них находится на низком уровне: данные за 2022 год говорят о том, что уровень переработки в нашей стране составил 82,8%, притом в Европе, в данный период времени, уровень переработки составлял 90%, а в США - 95. Это оказывает негативное влияние на конкурентоспособность отечественных компаний, которые осуществляют свою деятельность мировом рынке [8].

Условия работы мировой нефтеперерабатывающей промышленности меняются. Ценовые шоки на мировом рынке нефти ужесточают требования к нефтепродуктов, падение спроса на тяжелое ограничивает экстенсивное развитие переработки и выдвигает на первый план глубокую конверсию углеводородного сырья за счет вторичных рафинирующих процессов. Эта тенденция и важность вторичной переработки также отмечены в Oil Outlook отчете ОПЕК World 2020. Россия ежегодном соответствовать мировым трендам, в особенности - в условиях изменения рынков сбыта, а это означает сокращение производства мазута и темных

нефтепродуктов. Это также соответствует Энергетической и ресурсной политике России до 2035 года. Технологическое оборудование становится ключевым фактором глобальной конкурентоспособности в отрасли. В центре внимания модернизация и технологическое перевооружение, в частности, внедрение современных конверсионных технологий, что способствует повышению глубины переработки нефти.

Также стоит отметить, что, на сегодняшний день, происходит поддержка тех компаний, которые в своей деятельности занимаются переработкой углеводородов. Такие компании получают государственные субсидии, которые заключаются в определенных таможенных пошлинах. Данная система направлена на поддержку переработчиков, в том случае, если цены на нефть высокие. В тот момент времени, когда наблюдался спад на данную продукцию, таможенные субсидии значительно снизились.

Все это говорит о том, что, на сегодняшний день, нет таких инструментов, которые бы могли эффективно поддерживать нефтеперерабатывающую отрасль. Также стоит отметить, что данная отрасль ощущает на себе нехватку долгосрочных, а также среднесрочных вложений.

Эти факторы говорят о том, что поддержка со стороны государства является нестабильной и ее необходимо менять. Для этого необходимо формировать государственное частное партнерство, с учетом положительного опыта проектов, наблюдающихся в зарубежных странах. Данный механизм должен быть направлен на то, чтобы увеличить глубину переработки нефти, а Это также улучшить экологические характеристики топлива. окажет положительное влияние на конкурентоспособность таких отраслей как: экспортным товаром должна быть не только сырая нефть, но и продукты более высокого уровня переработки. Однако эти договоренности положительным результатам. Несмотря на несоответствие планового фактического уровня, увеличение как глубины обработки, так и выхода светлых

нефтепродуктов все же имело место, хотя и не в полном объеме. Что подтверждает эффективность механизма.

Однако полученные данные указывают на неоднозначность реализации механизма в современных реалиях российской нефтепереработки. Это подтверждается провалом нефтеперерабатывающих компаний в выполнении своих обязательств по всем ключевым пунктам соглашений по модернизации. Таким образом, в начальных условиях уровень глубины переработки нефти предполагался на уровне 87% (2015 г.), а фактический уровень в 2022 г. составлял 82,8%.

Отмеченный потенциал по внедрению и распространению механизма ГЧП сталкивается с рядом сдерживающих факторов в нашей стране. Мы выявили и классифицировали факторы в следующие восемь групп [9]:

- 1. Финансовые.
- 2. Факторы институциональной среды.
- 3. Риски.
- 4. Человеческие ресурсы.
- 5. Психологические факторы.
- 6. Налоговая политика.
- 7. Конкурентные механизмы.
- 8. Бизнес-стратегии компаний.

Мы проанализировали глубину переработки нефти в период с 2011 по 2022 год в рамках исследования. Уровень прогноза глубины переработки нефти выполнен методом экстраполяции, который выявил год выхода фактического уровня глубины переработки нефти на плановый уровень — 2024 год. Причем этот показатель должен выйти на уровень 91% в 2020 году, согласно прогнозу. долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., что также не соответствует действительности. Это подтверждает неэффективность механизма ГЧП из-за выявленных барьеров.

Мы предполагаем, что отставание по основным показателям модернизации нефтеперерабатывающей отрасли частично происходит из-за выявленных нами эффективность барьеров. Они ограничивают ГЧП, механизмов если Если рассматривать российскую промышленность. данная тенденция сохранится, и не будут использоваться меры, направленные на устранение воздействия, в этом случае, ГЧП будет показывать негативного несостоятельность в нефтеперерабатывающем секторе, а значит в Российской промышленности.

В сложившихся условиях, несомненно, повышается роль частного капитала в инвестировании в цифровое развитие. В этой связи, перспективным направлением представляется развитие механизмов государственно-частного партнёрства в цифровизации экономики. Интересно рассмотреть модель государственно-частного партнёрства, реализуемую в Китае в сфере развития электронной коммерции (рисунок 1) [6, с. 592].

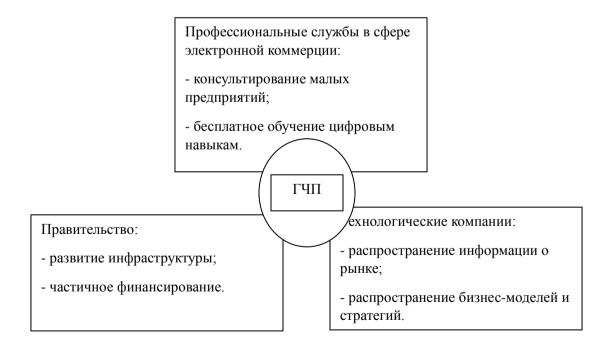

Рисунок 1 — Модель государственно-частного партнёрства в сфере электронной коммерции [6, с. 592]

В целом, можно отметить положительный опыт Китая и Индии по применению инструментов ГЧП в промышленности. В частности, в Китае этот механизм используется при финансировании фармацевтической промышленности. В Индии же частное финансирование активно применяется при реализации проектов в высокотехнологичных отраслях.

На наш взгляд, в ближайшие пять лет в нашей стране необходимо реализовать комплекс мероприятий, направленных на снижение барьеров, обозначенных в статье. В противном случае, об обеспечении технологического суверенитета российской промышленности не может быть и речи, поскольку ограничения, накладываемые этими барьерами, в совокупности не позволят эффективно развивать государственно-частное партнерство в отечественной промышленности.

В заключение стоит отметить, что некоторые авторы отмечают необходимость рассматривать ГЧП как эффективный инструмент, который даст возможность привлечь инвестиции в промышленный сектор страны, при этом, необходимо сформировать сотрудничество между бизнесом и государством. Все это даст возможность сформировать условия для устойчивого развития. В данном случае, положительный эффект может быть достигнут за счет нейтрализации, а также минимизации тех барьеров, которые были выявлены в сфере ГЧП.

Библиографический список:

- 1. Болодурина, М. П. Программно-целевые методы финансирования инноваций: учебное пособие / М. П. Болодурина. Оренбург: ОГУ, 2019. 235с.
- 2. Бусыгина Е.С. Альтернативные источники финансирования бизнеса // Управленческий учет и финансы. 2020. № 1. с.32-38.

- 3. Клюшнев И.В., Беляева Е.Л., Миронюк Е.А. Управление рисками портфеля частного инвестора // Управленческий учет и финансы. 2020. № 2. c.106-117.
- 4. Мерзлов, И.Ю. Рынок проектов государственно-частного партнерства: ключевые тенденции в развивающихся странах / И. Ю. Мерзлов // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 4. с. 75-84.
- 5. Семенов, А. В. Актуальные проблемы экономики и финансовой политики государства на примере инструментов финансирования проектов ГЧП / А. В. Семенов // Вектор экономики. 2023. № 7(85). EDN HKLMVE.
- 6. Семенов, А. В. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации при использовании моделей ГЧП / А. В. Семенов // Цифровая экономика и финансы: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. С. 591-596.
- 7. Семенов, А. В. Проблемы управления активами в промышленности и вариант их решения путем взаимодействия власти и бизнеса (ГЧП) / А. В. Семенов // Новый экономический миропорядок: управление активами в условиях ограничений и санкций: Сборник тезисов всероссийской научнопрактической конференции «УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ 2022», к 65-летию факультета международных экономических отношений МГИМО МИД России, Москва, 13 апреля 2023 года / под редакцией И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. С. 201-205. EDN TAQYXY.
- 8. Zhdaneev O.V. Technological sovereignty of the Russian Federation fuel and energy complex // Journal of mining institute. 2022. № 258. P. 1061-1078.

9. OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2023: Enabling Transitions in Times of Disruption [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/ (дата обращения 20.05.2023).

Оригинальность 77%